

— Шеф, в школе ситуация с Чжан Сяоцин похожа на случай с Гу Цзинцин. Она была старостой, хорошо себя проявляла, учителя и одноклассники хорошо о ней отзывались. В общежитии тоже ничего подозрительного. Её соседки сказали, что каждые выходные она уезжала домой, у неё был парень из другого города. Эти два момента совпадают с Гу Цзинцин.

Чжэн Тяньчэн перехватил телефон:

— Есть одна новая находка. На этот раз камеры у входа в школу зафиксировали её выход в пятницу днём. Когда вернусь в управление, проверю её маршрут.

— Сначала вернись в управление, потом обсудим.

Гу Сюнь, продолжая вести машину, сказал это.

Линь Ижань смотрел в окно, погружённый в свои мысли.

Гу Сюнь взглянул на него и усмехнулся:

— Что, больше не рисуешь портреты подозреваемых?

Линь Ижань промолчал, а Гу Сюнь продолжил:

— Чжан Яньчжэн всё время украдкой на тебя поглядывал. Этот парень кажется немного странным.

На самом деле, пока Линь Ижань не лезет на рожон, Гу Сюнь может нормально с ним общаться, ведь у него самого нет никаких предубеждений.

Линь Ижань, глядя на мелькающие за окном неоновые пейзажи, спокойно сказал:

— Капитан Гу, вы слишком много думаете. Он просто рассматривает мою внешность.

Гу Сюнь удивился. Что тут может быть интересного? Ведь они оба мужчины.

Общие черты двух дел быстро выявились: преступление совершалось в снежную погоду, тела перевозили ночью, места преступлений были публичными, на месте находились личные вещи жертв.

Жертвы — студентки, около 20 лет, из обычных семей, каждые выходные уезжали из общежития, в университете о них хорошо отзывались, у всех были парни.

Мэн Цзя, склонившись, разбирала вещи Чжан Сяоцин, привезённые из университета. Линь Ижань прошёл мимо, сделал несколько шагов, затем вернулся, вытащил из коробки листок бумаги и, держа его в руках, прочитал:

— Клиника пластической хирургии «Звёзды»?

— Соседки Чжан Сяоцин не знали, что она делала пластическую операцию. Этот рецепт на послеоперационные лекарства я нашёл в её блокноте.

Мэн Цзя взяла фотографию Чжан Сяоцин и осмотрела её.

— Маленькое лицо, большие глаза, красивая форма губ. Такая красавица ещё и делала

пластику? Как тогда жить остальным девушкам?

Брови Линь Ижання, которые до этого были расслаблены, постепенно сдвинулись, на лбу появилась морщина. Через некоторое время он заговорил:

— Гу Цзинцзин хотела сделать пластическую операцию, а Чжан Сяоцин уже сделала. Такие личные вещи, как пластика, не обсуждают с кем попало. Либо это кто-то из клиники, либо кто-то из близких. Гу Цзинцзин внешне выглядела невинно и мило, но её реальная жизнь была грязной и беспорядочной. Я думаю, эти носки с клубникой как раз показывают её настоящую сущность. Мать Чжан Сяоцин сказала, что её дочь обычно одевалась скромно, но в шкафу спрятаны несколько откровенных нарядов. Такой контраст между внешним и внутренним могли знать только близкие люди, и, скорее всего, этот человек обладал определённым богатством и качествами, привлекательными для женщин.

Мэн Цзя почесала голову:

— Их социальные связи просты, вокруг только студенты. Ты всё время подозреваешь зрелого мужчину, но рядом с ними таких не было... Может, это какой-то богатый студент? Некоторые наследники богатых семей, с детства лишённые должного воспитания, действительно способны на всё.

Судя по текущей ситуации, вероятность того, что убийца — зрелый и идеальный мужчина, высока, но слова Мэн Цзя тоже имеют смысл. Остаётся только продолжать расследование и исключать невозможное, чтобы приблизиться к истине.

— Повторим проверку в университете.

— Хорошо, завтра пойдём вместе.

Мэн Цзя снова загорелась уверенностью в «новичке».

Чжэн Тяньчэн вошёл в комнату, услышав слова Мэн Цзя, и поспешно перебил:

— Цзяцзя, завтра пойдём со мной в одно место, а Сяо Линь сам справится в университете, правда, Сяо Линь?

Он подмигнул Линь Ижаню.

Линь Ижань понял его намёк и кивнул, не говоря ни слова.

Гу Сюнь взял из рук Линь Ижання листок и взглянул на него.

— Завтра поедем в эту клинику.

Чжэн Тяньчэн:

— Возможно, придётся ехать самому, шеф. Завтра у всех задания. На камерах видно, что Чжан Сяоцин после занятий села в такси и поехала в ночной клуб в Западном районе, после чего больше не появлялась.

Гу Сюнь похлопал Чжэн Тяньчэна по плечу.

— Спасибо за работу. Свяжись с полицией города Б, пусть помогут проверить, где был парень Чжан Сяоцин в последние дни.

Чжэн Тяньчэн кивнул, зевая.

Гу Сюнь посмотрел на время — было уже за полночь.

— Иди спать. Если так продолжать, даже железный человек не выдержит.

Ранее он перевёз свои вещи в общежитие, готовясь не возвращаться домой, но, как оказалось, Линь Ижань не умел водить, и в такой поздний час было сложно поймать такси. Пришлось стать бесплатным водителем и везти его домой, чтобы переночевать.

Дома он принял душ, сбрил щетину, встряхнул слегка влажные волосы и, обернувшись полотенцем, вышел.

Ванная была занята, Линь Ижань сидел на длинной скамье, закинув ногу на ногу, откинувшись на стену и закрыв глаза. Вдруг он почувствовал свежий запах мяты, открыл глаза и увидел, что Гу Сюнь, обёрнутый полотенцем, сел рядом с ним и закурил. Чёткие линии его пресса были видны как на ладони. Линь Ижань невольно сглотнул.

Гу Сюнь закурил и без эмоций сказал:

— Иди мойся.

Сказав это, он встал и направился в спальню. Только он сделал шаг, как Линь Ижань резко шагнул вперёд, упёрся запястьем в его горло и прижал к дивану. В его глазах горел огонь, словно он хотел съесть Гу Сюня.

Не успел Линь Ижань открыть рот, как в живот ему вонзилась резкая боль. Он инстинктивно отпустил руку и схватился за живот.

Гу Сюнь освободился от захвата, стоя рядом, глубоко вздохнул и, когда дыхание немного успокоилось, холодно посмотрел на Линь Ижана. Посмотрев некоторое время, он внезапно наклонился вперёд.

Их лица оказались так близко, что Линь Ижань невольно задышал чаще и сразу отвернулся, избегая его взгляда.

Гу Сюнь поднял подбородок Линь Ижана и предупредил:

— Успокойся. В последнее время я слишком устал, у меня нет времени на твои выходки.

Линь Ижань промолчал.

— Я поговорил с дядей о переводе. Как только дело будет закрыто, ты сразу исчезнешь.

Гу Сюнь отпустил руку и ушёл.

Линь Ижань замер. Он не запомнил, что Гу Сюнь сказал дальше, только почувствовал, что подбородок горит, словно всё тело охватило пламя. Он потрогал подбородок, поднял взгляд на уходящего Гу Сюня и самодовольно улыбнулся.

Гу Сюнь выключил свет и лёг в кровать, достал телефон и увидел новый запрос в друзья в WeChat. В примечании было написано: «Чжэн Юань». Он нажал кнопку подтверждения, закрыл телефон и собрался спать, как вдруг раздалось два сигнала.

Опоздавшая: [Гу Сюнь?]

[Ты ещё не спишь?]

Гх: [Собираюсь спать. Что случилось?]

Опоздавшая: [Я не могу уснуть, можешь поговорить со мной?]

Гх: [Обратись к Юань Хэ.]

Опоздавшая: [Я У Шаньшань.]

Гу Сюнь, который уже засыпал, увидев это имя, подумал, что ему показалось. Кто в такую ночь не спит и ищет разговора? Он выключил телефон, не собираясь больше отвечать.

Опоздавшая: [Мы можем быть друзьями? Не избегай меня.]

Лёгкая дремота была нарушена звонком телефона. Гу Сюнь вздохнул, снова взял телефон:

— Мы всегда были друзьями, но друзьям нужно спать. Спокойной ночи.

Опоздавшая: [Поставь телефон на беззвучный режим и спи, просто слушай меня, не нужно отвечать. Спокойной ночи.]

Гу Сюнь не стал церемониться, сразу перевёл телефон в беззвучный режим и лёг спать. Всю ночь он спал без снов, а когда открыл глаза, уже было светло. Взглянув на время, он сразу же проснулся и быстро оделся.

За столом Линь Ижань спокойно завтракал, а Гу Сюнь, как ураган, носился туда-сюда, мелькая перед глазами.

Линь Ижань допил последний глоток молока, а Гу Сюнь уже закончил умываться.

— Поехали.

Линь Ижань схватил со стола пакет молока и бросил его Гу Сюню.

— Мэн Цзя сегодня сразу на задание, выпей это.

Линь Ижань иногда мог нормально общаться с Гу Сюнем, но такие моменты были редки. Вчера он вдруг напал, а сегодня приготовил завтрак. Его переменчивость была быстрее, чем перелистывание страниц. Гу Сюнь хотел спросить, не съел ли он чего-то не того, но, учитывая нехватку времени, решил не начинать. Он открыл пакет и выпил молоко залпом. Тёплое молоко текло в желудок, согревая его.

Тёплое? Гу Сюнь удивился, затем посмотрел на часы. Времени на выяснение, почему молоко тёплое, не было, и он поспешил к двери.

— Отвези меня в профессионально-технический колледж, у меня задание.

Линь Ижань сказал это с невозмутимым видом.

Гу Сюнь промолчал. Ты правда считаешь меня бесплатным водителем?

Время занятий в университете было тихим. Линь Ижань вышел из машины, высунулся наполовину и сказал Гу Сюню:

— Спасибо.

Затем он закрыл дверь.

Гу Сюнь посмотрел на ряд покрытых инеем ив перед парковкой, затем на скользкую дорожку университета. В такую холодную погоду такси были нарасхват, и, чтобы поймать машину, пришлось бы замёрзнуть. Вспомнив утреннее тёплое молоко, он открыл дверь и пошёл за Линь Ижанем.

Студенты были на занятиях, и они направились прямо в кабинет куратора.

Чжан Сяоцин училась на факультете туризма, в группе было больше девушек, чем парней. Когда спросили, есть ли в группе парни из обеспеченных семей, куратор покачал головой.

Линь Ижань:

— В других факультетах есть ли парни с хорошим достатком, которые дружили с Чжан Сяоцин?

Куратор:

— Какое-то время ходили слухи, что она встречалась с председателем студенческого совета факультета информатики, Цзян Чэнем, но правда это или нет, я не знаю.

<http://bllate.org/book/16882/1556249>